

0-734625

На правах рукописи

Коновалов Николай Николаевич

**Потерпевшая от изнасилования:
уголовно-правовые
и криминологические аспекты**

Специальность 12.00.08 — уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Ставрополь - 2002

Диссертация выполнена на кафедре уголовного права и криминологии
Ставропольского института им. В.Д. Чурсина

Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист РФ
Чечель Григорий Иванович

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист РФ
Дементьев Сергей Иванович
кандидат юридических наук, доцент
Бышевский Юрий Владимирович

Ведущая организация: Ростовский государственный
университет

Защита состоится в « 10 » часов « 15 » сентября 2002 г. на за-
седании Диссертационного совета К 212.256.03 Ставропольского госу-
дарственного университета по адресу: 355009, г. Ставрополь, ул. Пушки-
на, 1-а, ауд. 416.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Ставропольско-
го государственного университета.

Автореферат разослан « 20 » ноября 2002 г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета
К212.256.03

Навасардова Э.С.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Декларация Генеральной Ассамблеи ООН «Об искоренении насилия в отношении женщин», принятая 20 декабря 1993 г., констатирует: «насилие в отношении женщины является одним из препятствий на пути достижения равенства, общественного развития». В ней признается, что насилие в отношении женщин - это проявление исторически сложившегося неравенства между мужчинами и женщинами, которое необходимо преодолевать, так как оно представляет собой нарушение прав и свобод человека.

Немаловажную роль в искоренении указанного неравенства должны играть уголовно-правовые меры, превентивная роль которых должна распространяться и на такие опасные формы преступного насилия, как изнасилования. Эффективность борьбы с изнасилованиями во многом определяется четкой законодательной конструкцией данного преступления, санкцией, установленной за его совершение. Поэтому важную роль в выработке рекомендаций по совершенствованию российского законодательства и практики его применения призвана сыграть наука уголовного права и смежные области научных дисциплин.

В последние годы был опубликован ряд работ, в основном ориентированных на изучение личности насильника, характеризующих его социально-психологические, демографические, нравственные и иные личностные свойства. Изнасилование как проявление преступного поведения изучалось в большинстве случаев как индивидуальный преступный акт, анализу поведения жертвы в механизме преступного поведения уделялось и до сих пор уделяется мало внимания, хотя виктимологические аспекты указанного деликта недостаточно изучены. Принимая же во внимание, что далеко не все жертвы в генезисе преступной ситуации являются криминологически нейтральными, и то, что во многом изнасилование является результатом легкомысленного или даже сознательного провоцирующего поведения женщины, признавая часто проявляющуюся неприспособленности (или нежелание) нашей правоприменительной системы разрешать подобные казусы, многочисленные судебные ошибки, вызванные неправильным пониманием содержания норм ст. 131 УК РФ, отсутствие специальных профилактических программ виктимологической ориентации, направленных на предупреждение изнасилований, надо признать, что тема нашего исследования представляется весьма актуальной.

Степень научной разработанности. Изучение научной литературы показало, что в ней слабо представлены монографии, статьи и диссертации, рассматривающие уголовно-правовые и криминологические проблемы потерпевшей от изнасилования. В то же время следует отметить наличие большого

массива научных публикаций, посвященных рассмотрению общетеоретических, криминологических, уголовно-правовых, медицинских, психологических и социологических аспектов названных проблем.

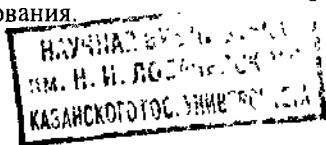
Общеметодологические подходы к решению затрагиваемых в диссертации проблем разработаны в исследованиях Г. Гетинга, П.С. Дагеля, В. Дорохова, Б.В. Змиева, В.Е. Квашиса, Д.Д. Кокорева, В.В. Лунева, Б. Мендельсона, И.С. Ноя, И.И. Потеружа, В.И. Полубинского, А.А. Пионтовского, В.М. Савицкого, Г.И. Чечеля, И.Я. Фойницкого, Л.В. Франка, Г. Шнайдера и других авторов.

За последние 50 лет опубликован ряд работ, посвященных, в основном, криминологическим аспектам потерпевшей от изнасилования, это, прежде всего, труды А. Дьяченко, В.С. Минской, Д.В. Ривмана, Д. Рассела, А. Солола, З.Л. Старовича, П. Стеймана, В.С. Устинова, В. Фокса, А.Г. Харчева, Е. Цымбал и ряда других ученых. Уголовно-правовые же аспекты выражены в научной литературе гораздо слабее. В монографиях и статьях, затрагивающих рассмотрение вопросов, связанных с проблемой потерпевшей от изнасилования, в основном, исследуются проблемы отграничения смежных со ст. 131 УК РФ составов (Л.А. Андреева, Б.А. Блиндер, А.А. Жижеленко, А.Н. Игнатов, Н.Н. Изотов, А.Г. Кибальник, М.А. Конева, И.Г. Соломоненко, М.Н. Хлынцов).

Обращение к научным публикациям медицинского, психологического и социологического характера позволило осознать весь комплекс проблем, связанных с реализацией уголовного закона в сфере криминализации насильственных сексуальных деликтов. В этой связи существенную роль в работе над диссертационным исследованием оказало изучение трудов В.И. Брутмана, Н.П. Бехтеревой, В.Л. Васильева, Д.И. Дранкина, С.Н. Ениклопова, Н.Р. Иванова, И.С. Кона, В.Д. Менделевича, М.С. Радионовой, Н.Г. Шалаева, Б.В. Шостоковича, Т. Шабутани.

В исследованиях названных авторов содержится немало ценных положений и выводов, относящихся к рассматриваемой проблеме и сохраняющих свою актуальность до сего дня. Тем не менее, ее научную разработанность нельзя признать достаточной. Большинство исследований проводилось в период действия УК РСФСР 1922, 1926 и 1960 гг., и, разумеется, их результаты не могли учитывать изменения, происшедшие в законодательстве РФ в 1997-2002 гг. Кроме того, до настоящего времени так и не был предпринят комплексный подход к изучению уголовно-правовых и криминологических проблем, связанных с потерпевшей от изнасилования.

Цель диссертации - исследовать неосвоенные и слабо освещенные в уголовно-правовой литературе уголовно-правовые и криминологические аспекты проблем потерпевшей от изнасилования.

Данная цель предопределяет необходимость решения в рамках нашего исследования следующих **задач**:

- анализ истории развития представлений о потерпевшем от преступления в уголовном законодательстве и уголовно-правовой теории с тем, чтобы установить степень их влияния на действующий **УК РФ**;
- проведение углубленного анализа института потерпевшего от преступления в отечественном уголовном праве;
- рассмотрение в ретроспективном аспекте развития представлений о потерпевшей от изнасилования;
- анализ уголовно-правовой характеристики потерпевшей от изнасилования с предложением ряда изменений статей 131 и 132 **УК РФ**, направленных на устранение противоречий, возникающих в теории и практике их правоприменения;
- проведение сравнительно-правового анализа российского и зарубежного уголовного законодательства в области криминализации насильственных сексуальных деликтов;
- разработка и предложение криминологической классификации жертв изнасилований, а также исследование особенностей влияния поведения жертвы на развитие преступной ситуации при изнасиловании;
- поиск важнейших направлений профилактического характера, ориентированных на **виктимологическое** предупреждение совершения изнасилований.

Объектом исследования являются общественные отношения, связанные со статусом потерпевшей от изнасилования. Кроме того, объектом криминологической части исследования являются **виктимные** факторы, способствующие совершению изнасилований. **Предметом исследования** выступили предписания ст. 131 **УК РФ**, для полноты и всесторонности нашего исследования представилось необходимым рассмотреть также положения ст. 132 **УК РФ**, предусматривающие ответственность за насильственные сексуальные действия в отношении женщин, нормы зарубежного уголовного законодательства, положения фажданского, уголовно-процессуального законов, науки уголовного права. Исследовались материалы судебно-следственной практики.

Методологическая, теоретическая, эмпирическая основы исследования.

Методологическую основу диссертационного исследования образует общенаучный диалектический подход к познанию процессов и явлений социальной действительности. Кроме того, в процессе работы широко использовались такие частноправовые методы, как историко-правовой, системно-структурный, социологический и некоторые другие, что позволило рассмотреть

изучаемую проблему в комплексе.

Нормативную базу исследования составляют: международно-правовые акты, Конституция Российской Федерации 1993 года, Уголовный кодекс РФ 1996 года, Уголовно-процессуальный кодекс РФ 2001 года, Кодекс РФ об административных правонарушениях 2001 года, Основы законодательства РФ об охране здоровья граждан 1993 года, постановления Верховных Судов России (РСФСР) и СССР и другие нормативные правовые акты в их действующей редакции.

Кроме того, в процессе выполнения работы проанализированы исторические памятники права России и зарубежных стран (Русская правда, Устав князя Ярослава о церковных судах, Салическая правда, Польская правда, Уголовное уложение 1649 года, уголовные кодексы РСФСР 1922, 1926, 1960 годов и др.). В диссертации проведено и сравнительное исследование действующего уголовного законодательства зарубежных стран (Германии, Голландии, Испании, Польши, Франции, США и других).

Теоретическая база исследования представлена указанными выше трудами отечественных и зарубежных авторов в области уголовного права, криминологии, уголовного процесса, судебной медицины, психологии, сексологии.

Эмпирическую основу исследования составили данные изучения 250 уголовных дел Ставропольского края и других регионов России (Челябинской области, Краснодарского края, Карачаево-Черкесской республики). По специально разработанной анкете было опрошено 150 сотрудников прокуратуры и судов указанных регионов России, проведено психологическое тестирование 139 жертв изнасилований.

Научная новизна диссертационного исследования. предопределяемая многими проблемами теории и практики правоприменения ст. 131 УК РФ, заключается в предложениях решения комплекса рассмотренных в диссертации проблем:

- показано историческое развитие уголовно-правовых представлений о потерпевшей от изнасилования в отечественном и зарубежном праве и установлена степень их влияния на действующий УК РФ;

- предложены собственные формулировки названия, диспозиций, квалифицирующих обстоятельств и санкций статей 131 и 132 УК РФ;

- обоснована необходимость дополнения ст. 131 УК РФ примечанием, в котором необходимо регламентировать особенности квалификации насильственных сексуальных преступлений;

- предложено изменение норм статей 20 и 147 УПК РФ, заключающееся в отнесении деликта, квалифицируемого по ч. 1 ст. 131 УК РФ, к делам частного

обвинения;

- разработана оригинальная классификация и типология жертв изнасилований, отражающих характерные социально-демографические, личностные и иные особенности потерпевших от указанного деликта;

- отслежена особенность влияния предшествующего поведения женщины на поведение насильника, как в генезисе преступления, так и в ходе развития преступной ситуации, показана неразрывная взаимообуславливающая связь психологических характеристик потерпевшей и решимости преступника совершить посягательство;

- разработан комплекс мер профилактического характера, направленный на **виктимологическое** предупреждение изнасилований.

Научные положения, выносимые на защиту:

- 1) существование социально-исторической обусловленности установления уголовной ответственности за изнасилование в зарубежном и отечественном уголовном праве;

- 2) изменение диспозиции ч. 1 ст. 131 УК РФ и изложение ее в следующей редакции: «1. Сексуальное проникновение, совершенное с применением насилия, а равно угрозой его применения к пострадавшему (пострадавшей) или к другим лицам либо с использованием беспомощного состояния пострадавшего (пострадавшей), а также с **угрозой** уничтожения, повреждения или изъятия имущества в крупном размере, выраженной к указанным лицам, —»;

- 3) изменение наименования ст. 132 УК РФ и диспозиции ч. 1 ст. 132 УК РФ и изложение их в следующей редакции:

«Статья 132. Насильственные действия сексуального **характера**, не являющиеся изнасилованием

1. Сексуальные действия, не связанные с сексуальным проникновением, совершенные с применением насилия, а равно угрозой его применения к пострадавшему (пострадавшей) или к другим лицам либо с использованием беспомощного состояния пострадавшего (пострадавшей), а также с угрозой уничтожения, повреждения или изъятия имущества в крупном размере, выраженной к указанным лицам, —»;

- 4) дополнение ч. 2 ст. 131 УК РФ новым квалифицирующим признаком следующего содержания: «женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности», а ч. 2 ст. 132 УК РФ - «совершенные в отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности»;

- 5) дополнение статьи 131 УК РФ примечанием следующего содержания:

«Квалифицирующие обстоятельства, предусматривающие повышенную ответственность за преступления, предусмотренные статьями 131 и 132 настоящего

Кодекса, в отношении лиц, не достигших восемнадцатилетнего возраста, вменяются в ответственность при условии, если лицо, совершившее преступление, старше пострадавшего (пострадавшей) более чем на 2 года»;

6) изменение статей 20 и 147 УПК РФ в целях отнесения уголовных дел, возбуждаемых по ч.1 ст.ст. 131 и 132 УК РФ, к делам частного обвинения;

7) анализ криминологических параметров личности и поведенческих характеристик в соответствующих ситуациях свидетельствует о значительном влиянии личностных особенностей потерпевших на механизм совершения преступления, что должно быть, на наш взгляд, учтено при назначении виновному справедливого наказания;

8) признание одним из существенных резервов профилактики изнасилования **виктимологической** профилактики, что вызывает необходимость разработки ряда программ, направленных на активизацию защитного потенциала у женщин, входящих в «группу риска».

Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в возможности реального использования его положений и выводов. В процессе нормотворчества предложения диссертации могут послужить основанием принятия соответствующих изменений в законодательстве. Помощь в правоприменительной деятельности окажут рекомендации по предупреждению совершения указанного деликта. Диссертация может явиться научной базой для дальнейших теоретических разработок в ходе НИР в данной и смежных с ней областях уголовного права. Она окажется полезной в учебном процессе при уяснении ключевых положений, характеризующих состав преступления, предусмотренного ст. 131 УК РФ, и криминологической характеристики жертв указанного преступления. На основе диссертационного исследования разработаны специальные правила поведения, следуя которым, молодая девушка может предупредить сексуальное насилие.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации были вынесены на обсуждение 7-й (Ставрополь, апрель 2001 г.) научно-практической конференции «Политические, правовые, социальные и экономические проблемы современного российского общества», 1-й (Ставрополь, март 2001 г.) научно-практической конференции «Проблемы возраста и пола в праве», 9-й (Ставрополь, сентябрь 2001 г.) международной конференции «Циклы природы и общества», 1-й (Ставрополь, декабрь 2001 г.) научно-практической конференции «Проблемы, связанные с совершением тяжких преступлений против личности», 8-й (Ставрополь, апрель 2002 г.) научно-практической конференции «Политические, правовые, социальные и экономические проблемы современного российского общества», международной научно-практической конференции,

посвященной 125-летию Белгородского государственного университета «Актуальные проблемы реформирования правовой системы Российской Федерации» (Белгород, апрель 2002 г.). Положения диссертационного исследования используются при чтении лекций и проведении семинарских занятий по уголовному праву (Общая и Особенная части) на юридическом факультете Ставропольского института им. В.Д. Чурсина, а также в работе научного объединения студентов.

Структура диссертации обосновывается целью и задачами исследования и состоит из введения, основной части, заключения и списка использованной литературы. Основная часть включает три главы, посвященные: 1) потерпевшему в уголовном праве; 2) уголовно-правовой характеристике потерпевшей от изнасилования; 3) криминологической характеристике потерпевшей от изнасилования. В процессе работы было использовано около 200 научных источников, более половины из них, непосредственно цитируемых в диссертации, помещены в списке литературы. Объем и оформление диссертационного исследования отвечают требованиям ВАК РФ.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении диссертации обосновывается выбор темы, ее актуальность, определяются степень научной разработанности темы, цель, задачи исследования, методологическая основа, теоретическая и эмпирическая базы исследования, теоретическая и практическая значимость, научная новизна, сформулированы положения, выносимые на защиту, приводятся данные об апробации полученных результатов.

Первая глава «Потерпевший в уголовном праве» состоит из двух параграфов.

В первом параграфе «История развития представлений о потерпевшем в уголовном праве» прослеживается историческое развитие представлений о потерпевшем от преступления в зарубежном и отечественном уголовном праве. На основе изучения правовых памятников России **автор** отслеживает становление и развитие представлений о нем.

Диссертантом отмечается, что ранние источники уголовного права (Договор с греками, Русская правда) наделяют потерпевшего большим комплексом прав: установление факта общественно опасного деяния, квалификация, назначение наказания и даже его исполнение (кровная месть) находятся в его компетенции.

Образование централизованного государства и вслед за этим установление сильной власти приводит, прежде всего, к постепенному устранению потерпевшего

из сферы уголовно-правового преследования. Это выражается в запрещении кровной мести и возложении уголовно-правового преследования на уполномоченные органы государства. Последующее дореволюционное отечественное законодательство (Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., Уголовное уложение 1903 г.) не только усиливает охранительные функции в отношении потерпевшего, но и наделяет его значительными правами, особенно в области досудебного урегулирования конфликтов.

Октябрьский переворот 1917 года изменил не только политическую систему государства, — в корне меняется представление об уголовно-правовых приоритетах, на первый план выдвигаются интересы общества и государства. Уголовные кодексы 1922 г., 1926 г., 1960 г., следуя государственной идеологии, сводят значение потерпевшего в уголовном праве к учету его предшествующего преступлению поведения (при индивидуализации наказания) и влиянию отдельных признаков потерпевшего на конструкцию состава преступления, предусмотренного соответствующей статьей Уголовного Кодекса.

Изучив историю становления и развития законодательства, регламентирующего существование потерпевшего, диссертант приходит к выводу о том, что российское уголовное право располагает определенными традициями в данной сфере, особенно в области досудебного урегулирования споров, которые, к сожалению, не нашли в должной степени своего законодательного воплощения в действующем УК РФ.

Второй параграф *«Уголовно-правовая характеристика потерпевшего от преступления»* посвящен исследованию современного действующего уголовного законодательства, регламентирующего статус потерпевшего.

Проведенный в ходе исследования анализ законодательных и научных источников, касающихся вопросов урегулирования института потерпевшего в уголовном праве, собственные криминологические исследования в области объекта диссертации позволили предложить новые решения многих проблем, детерминированных трудностями понимания уголовного закона, его несовершенством.

В данной части работы дается оценка необходимости и целесообразности законодательного закрепления понятия «потерпевший» в Уголовном кодексе. Автором отмечается, что терминологическая неупорядоченность, выраженная в отсутствии нормы, дающей толкование понятию потерпевшего в уголовном законодательстве, порождает коллизии между материальным и процессуальным правом. Соглашаясь с мнением В.Е. Квашиса и П. Яни, диссертант предлагает законодательно сформулировать уголовно-правовое понятие потерпевшего,

используя при этом категорию «пострадавший»: «пострадавшим в уголовном праве является лицо, которому общественно опасным деянием непосредственно причинены моральный, физический, материальный вред, эмоциональные страдания или в отношении которого имело место существенное ущемление основных прав и свобод такого лица в результате преступления либо создана реальная возможность причинения указанного вреда».

В обоснование использования в **приведенном** выше определении термина «общественно опасное деяние» соискатель приводит следующее: поскольку природа материального правоотношения первична по сравнению с процессуальным, использование в определении понятия «преступление» в случае обнаружения общественно опасного деяния не позволяет осуществлять уголовное преследование предполагаемого делинквента, который может и не являться субъектом преступления (например, в силу недостижения возраста привлечения к уголовной ответственности).

В полемике с рядом авторов обосновывается недопустимость ущемления законных прав и интересов пострадавшего лица в зависимости от его предшествующего посягательству **поведения**, указывается на обязательность учета отрицательного поведения пострадавшего (пострадавшей) при индивидуализации наказания.

Вторая глава «Уголовно-правовая характеристика потерпевшей от изнасилования» состоит из трех параграфов.

В первом параграфе «История развития представлений о потерпевшей от изнасилования» проводится ретроспективный анализ законодательства об ответственности за совершение насильственных сексуальных деликтов, который позволил констатировать следующее. Первоначально законодательная практика признает пострадавшими от изнасилования только девушек, не имеющих сексуального опыта (девственниц). Появление уголовно-правовых запретов в отношении посягательств, направленных на половую свободу женщин, обуславливается влиянием церковных догм, запрещающих внебрачные сексуальные отношения. Ответственность за сексуальные преступления, наказание за которые ограничивалось небольшими имущественными санкциями, в российском праве в большинстве случаев была предусмотрена церковными уставами.

Подвергая анализу российское уголовное законодательство, автор приходит к выводу о том, что появление в «светском» законодательстве норм об ответственности за изнасилование происходит лишь в XVIII веке, причем законодатель предлагает очень осторожно относиться к факту заявления об изнасиловании и указывает, что оцениваться должны время, место, поведение

женщины после преступления, наличие признаков причиняемого насилия.

Постепенно структура и содержание отечественного законодательства (в том числе и в советский период) в сфере криминализации насильственных сексуальных деликтов обретает черты системности, упорядоченности, общей завершенности, принимая все более репрессивный характер. Особо отмечается, что в рассматриваемый период законодатель отказывается от рецепции предшествующего опыта, в том числе и собственного, признавая пострадавшей от изнасилования только женщину и указывая на способ совершения сексуального насилия.

Второй параграф «Уголовно-правовые аспекты потерпевшей от изнасилования» посвящен исследованию уголовно-правовых особенностей пострадавшей от деликта, предусмотренного ст. 131 УК РФ.

Предусмотрев уголовную ответственность в ст. 131 УК РФ за насильственное половое сношение, законодатель ограничивает круг пострадавших только женщинами, криминализируя по указанной статье исключительно насильственные половые акты и устанавливает ответственность за иные сексуальные действия в отдельной статье.

Проведенный сравнительный анализ законодательной практики в зарубежных государствах — Франции, Германии, Голландии, США, Польши, — мнений ученых, собственные исследования позволили сделать вывод о том, что существующее разделение составов ст.ст. 131 и 132 УК РФ неоправданно, т.к. приводит к многочисленным противоречиям и трудностям на практике, поэтому представляется необходимым изменить содержание ст. 131 УК РФ, заменив понятие «половое сношение» термином «сексуальное проникновение» (под которым следует понимать проникновение в любую естественную полость человеческого тела), не указывая в диспозиции на пол пострадавшего лица.

Название и диспозиция статьи 132 УК РФ, как представляется, должны быть сформулированы следующим образом:

«Насильственные действия сексуального характера, не являющиеся изнасилованием

1. Иные сексуальные действия, не связанные с сексуальным проникновением, совершенные с применением насилия ...», предусмотрев в санкции наказание до 3 лет лишения свободы. Примечательно, что с предложением об изменении указанных статей и изложении их в указанной редакции согласились 85% опрошенных автором респондентов.

Рассмотрение уголовно-правовых аспектов «потерпевшей от изнасилования» предопределило анализ в работе законодательно предусмотренных ст. 131 УК РФ форм насильственного полового сношения.

Автор обращает внимание на то, что понятием насилия в ст. 131 УК РФ охватывается только **физическое** насилие, между тем половое сношение помимо воли потерпевшей, сопряженное с угрозой применить физическое насилие когда-то в будущем либо шантажом, состава изнасилования не образует. Данные деяния квалифицируются по ст. 133 УК РФ «Понуждение к действиям сексуального характера». Диссертант предлагает дополнить часть 1 статьи 131 **УК РФ** после слов «состояние потерпевшей» словами «, а также угрозой уничтожения, повреждения или изъятия имущества в крупном размере».

Криминологические исследования позволили автору сделать вывод о том, что большое количество изнасилований детерминировано провоцирующим поведением самой жертвы, которое зачастую не учитывается правоприменителем при назначении наказания, т.к. такое поведение не указано в перечне ст. 61 **УК РФ** в качестве смягчающего обстоятельства. По мнению диссертанта, суд должен учитывать те случаи, когда провоцирующее поведение является как бы «пусковым механизмом преступления» (это актуально особенно в насильственных сексуальных преступлениях). Предлагается дополнить п. «з» ч. 1 ст. 61 **УК РФ**, изложив его в следующей редакции: «противоправность или аморальность **поведения** пострадавшего лица, **его** провоцирующее поведение, явившееся поводом для преступления».

В этом параграфе автор предлагает дополнить ч. 2 ст. 131 **УК РФ** новеллой, предусмотрев «изнасилование женщины, заведомо находящейся в состоянии беременности». В обоснование данного законодательного изменения автор приводит мнения известных российских и зарубежных правоведов, свидетельствующих о том, что данное посягательство обладает повышенной общественной опасностью и не включение его в перечень отягчающих вызвано досадным упущением законодателя. В подтверждение своего **предложения** диссертант ссылается к зарубежному законодательному опыту европейских государств, предусматривающему повышенную ответственность за указанный деликт.

Примыкающий к рассмотренной выше проблеме вопрос, связанный с тем, как учитывать наступление беременности в результате совершенного изнасилования, диссертант предлагает решить путем внесения дополнений в Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 4 от 22 апреля 1992 года «О судебной практике по делам об изнасиловании», указав, что «в случае наступления беременности в результате изнасилования данное деяние квалифицируется по ч. 1 ст. 131 **УК РФ**, наказание при этом назначается ближе к верхнему пределу санкции статьи». Очевидно, что общественная опасность наступления указанных последствий является повышенной, а поскольку возможность наступления

беременности охватывается сознанием преступника, принимая во внимание п. «а» ч. 1 ст. 63 УК РФ «наступление тяжких последствий в результате совершения преступления», указанное совершенствование будет в большей степени способствовать назначению справедливого наказания.

Поставленные цели и задачи исследования предопределили рассмотрение в работе некоторых процессуальных аспектов, непосредственно касающихся темы диссертации. Изучение материалов уголовных дел позволило констатировать то, что большое количество потерпевших по уголовным делам, возбужденным по ч. 1 ст. 131 УК РФ, впоследствии ~~изъявляют~~ изъявляют желание забрать заявление и прекратить уголовно-правовое преследование лица, совершившего деликт. Невозможность подобных действий, предопределенная нормами УПК РФ, относящих указанное преступление к делам частно-публичного обвинения, вынуждает потерпевших находить **правонеприемлемые** компромиссы. Диссертант предлагает отнести изнасилование, предусмотренное ч. 1 ст. 131 УК РФ, и насильственные сексуальные действия, криминализируемые по ч. 1 ст. 132 УК РФ, к делам частного обвинения.

***Третий параграф** «Отражение фигуры потерпевшей от изнасилования в квалифицированном и особо квалифицированном составах ст. 131 УК РФ»* посвящен рассмотрению квалифицирующих обстоятельств ст. 131 УК РФ, однако, учитывая, что обстоятельства, предусмотренные в ч. 2 и ч. 3 ст. 131 УК РФ, неоднократно рассматривались в трудах М.И. Авдеева, Б.А. Блиндера, А.Н. Игнатова, М.Н. Хлынцова, Н.Г. Шалаева, М.А. Коневой, автор обращает внимание лишь на некоторые дискуссионные вопросы, на специфику их понимания применительно к пострадавшей и на ошибки в квалификации в следственной и судебной практике, обусловленные трудностями понимания уголовного закона, его несовершенством. Такими обстоятельствами явились: изнасилование, повлекшее заражение потерпевшей венерическим заболеванием; изнасилование заведомо несовершеннолетней; изнасилование, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшей; изнасилование, повлекшее по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшей, заражение ее ВИЧ-инфекцией или иные тяжкие последствия.

В ходе рассмотрения квалифицирующих обстоятельств, предусмотренных п.п. «г» ч. 2, «б» ч. 3 ст. 131 УК РФ, диссертант соглашается с мнением М.А. Коневой об изменении формулировок указанныхотягчающих признаков, с изложением их в следующей редакции: п. «г» ч. 2 ст. 131: «повлекшее заболевание пострадавшего (пострадавшей) болезнью, передаваемой сексуальным путем»; п. «б» ч. 3 ст. 131 УК РФ: «повлекшее по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью пострадавшего лица или иные тяжкие последствия, а равно заведомое постановление пострадавшего (пострадавшей) в опасность заражения

ВИЧ-инфекцией».

Автор отмечает, что при конструировании п. «д» ч.2 ст. 131 УК РФ паспортный возраст пострадавшей дифференцирован таким образом, что может привести к затруднениям при назначении справедливого наказания. Диссертант не согласен с законодательной дефиницией, позволяющей криминализировать по ч. 2 ст. 131 УК РФ изнасилование несовершеннолетней девушки преступником, паспортный возраст которого меньше чем у пострадавшей. Предлагается дополнить главу 18 **примечанием**, в котором надо указать, что квалифицирующие обстоятельства, предусматривающие повышенную ответственность за сексуальные преступления в отношении лиц, не достигших восемнадцатилетнего возраста, вменяются при условии, если лицо, совершившее преступление, старше пострадавшего (пострадавшей) более чем на 2 года.

Итогом проведенного в данной главе анализа уголовно-правового понятия пострадавшей от изнасилования явилось предложение диссертантом следующих формулировок ст. ст 131 и 132 УК РФ:

«Статья 131. Изнасилование

1. Сексуальное проникновение, совершенное с применением насилия, а равно угрозой его применения к пострадавшему (пострадавшей) или к другим лицам либо с использованием беспомощного состояния пострадавшего (пострадавшей), а также с угрозой уничтожения, повреждения или изъятия имущества в крупном размере, выраженной к указанным лицам, -

наказывается лишением свободы на срок от 2 до 6 лет.

2. Деяния, указанные в части первой настоящей статьи:

а) совершенные неоднократно;

б) совершенные группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой;

в) соединенные с угрозой убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, а также совершенные с особой жестокостью по отношению к пострадавшему (пострадавшей) или к другим лицам;

г) повлекшие заболевание пострадавшего (пострадавшей) болезнью, передаваемой сексуальным путем;

д) совершенные в отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности;

е) совершенные в отношении заведомо для виновного **несовершеннолетнего** (несовершеннолетней), -

наказываются лишением свободы от 4 до 8 лет.

3. Деяния, указанные в частях первой и второй настоящей статьи:

а) повлекшие по неосторожности смерть пострадавшего (пострадавшей);

б) повлекшие по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью пострадавшего (пострадавшей) или иные тяжкие последствия, а равно заведомое постановление пострадавшего лица в опасность заражения ВИЧ-инфекцией;

в) в отношении пострадавшего (пострадавшей), заведомо для виновного не достигшего четырнадцатилетнего возраста, -

наказываются лишением свободы на срок от 8 до 15 лет.

Примечание.

Квалифицирующие обстоятельства, предусматривающие повышенную ответственность за преступления, предусмотренные статьями 131 и 132 настоящего Кодекса, в отношении лиц, не достигших восемнадцатилетнего возраста, вменяются в ответственность при условии, если лицо, совершившее преступление, старше пострадавшего (пострадавшей) более чем на 2 года.

Статья 132. Насильственные действия сексуального характера, не являющиеся изнасилованием

1. Сексуальные действия, не связанные с сексуальным проникновением, совершенные с применением насилия, а равно угрозой его применения к пострадавшему (пострадавшей) или к другим лицам либо с использованием беспомощного состояния пострадавшего (пострадавшей), а также с угрозой уничтожения, повреждения или изъятия имущества в крупном размере, выраженной к указанным лицам, -

наказываются лишением свободы на срок до 3 лет.

2. Деяния, указанные в части первой настоящей статьи:

а) совершенные неоднократно;

б) совершенные группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой;

в) соединенные с угрозой убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, а также совершенные с особой жестокостью по отношению к пострадавшему (пострадавшей) или к другим лицам;

г) повлекшие заболевание пострадавшего (пострадавшей) болезнью, передаваемой сексуальным путем;

д) совершенные в отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности;

е) совершенные в отношении заведомо для виновного несовершеннолетнего (несовершеннолетней), -

наказываются лишением свободы на срок от 3 до 8 лет.

3. Деяния, указанные в частях первой и второй настоящей статьи:

а) повлекшие по неосторожности смерть пострадавшего (пострадавшей);

б) повлекшие по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью

пострадавшего (пострадавшей) или иные тяжкие **последствия**, а равно заведомое постановление пострадавшего лица в опасность заражения ВИЧ-инфекцией;

в) совершенные в отношении пострадавшего (пострадавшей), заведомо для виновного не достигшего четырнадцатилетнего возраста, - наказываются лишением свободы на срок от 8 до **15 лет.**»

Третья глава «Криминологическая характеристика потерпевшей от изнасилования» состоит из трех параграфов.

Первый параграф «Понятие и классификация жертв изнасилования» посвящен криминологической характеристике потерпевших от насильственного полового сношения.

На основе изучения трудов ведущих отечественных криминологов Г.И. Чечеля, В.С. Устинова, Д.В. Ривмана, Л.В. Франка и др. диссертантом предлагается оригинальная классификация жертв изнасиловании по нижеследующим основаниям.

1. По характеру причиненного потерпевшей вреда:

а) жертвы, которым преступлением причинен моральный вред (у 20% изнасилованных не наблюдается никаких признаков причиняемого насилия);

б) женщины, которым в результате преступления причинен моральный и физический вред (в отношении **55%** пострадавших причинялись побои, **8%** - легкий вред здоровью, **12%** - вред здоровью средней тяжести, **5%** - тяжкий вред здоровью).

2. По характеру применяемого к жертве насилия:

а) пострадавшие, в отношении которых применялось физическое насилие. Выборочное изучение материалов уголовных дел Ставропольского края показало, что таких жертв — около **18%** всех изнасилованных;

б) потерпевшие, в отношении которых применялось психическое насилие. Проведенные нами исследования указывают на то, что женщин, в отношении которых применялось такое **насилие**, - **70%**;

в) женщины, насилие в отношении которых не применялось (изнасилование с использованием беспомощного состояния), количество таких жертв составляет **12%**.

2. По виду взаимоотношений потерпевшей с преступником:

а) случайные жертвы (**10%** изнасилованных);

б) не определенные заранее (**52%** изнасилованных);

в) предопределенные (**38%** пострадавших).

3. По характеру поведения жертвы в генезисе преступления:

а) женщины с нейтральным поведением (**33%**);

б) потерпевшие-провокаторы (наши исследования указывают; что **27%** изнасилованных сознательно провоцировали мужчин);

в) не критичные пострадавшие (30%);

д) пассивные жертвы (10%).

4. По иным социальным характеристикам:

а) по положению женщины в системе общественных отношений (род занятий, специальность, профессия, общественный статус женщины). Социальное положение является одним из важнейших показателей, характеризующих личность изнасилованных; в конечном счете, поведение женщины является во многих случаях производным от тех социальных позиций (статусов), которые она занимает в системе общественных отношений. Основную массу жертв составляют женщины, имеющие только среднее образование (49%), примечательно, что среди исследованных нет женщин с высшим образованием. Для наглядности мы сравнили полученные данные с данными об образовательном уровне насильников. Неполное среднее образование имеют 21% жертв и 14% преступников, среднее 49% и 27% соответственно, среднее профессиональное 28% женщин и 47% насильников, незаконченное высшее и высшее 2% изнасилованных и 12% делинквентов.

Приведенные данные свидетельствуют о заметном увеличении доли из числа насильников лиц, имеющих среднее профессиональное и высшее (включая незаконченное высшее) образование. Более низкий образовательный уровень жертв, вероятно, является одной из детерминант, обуславливающих их повышенную виктимность.

В результате проведенного исследования получены данные о том, что: 48% потерпевших являлись учащимися различных учебных заведений (в основном, ПТУ), нигде не работали и не учились 18%, выполняли неквалифицированный труд 16%.

Сопоставительный анализ сведений, отражающих занятость и род деятельности жертв и насильников позволил нам сделать следующие выводы. Наиболее **виктимны** учащиеся (вероятно, в силу неопытности) и женщины, ведущие «праздный» образ жизни, насильниками чаще выступают безработные; полученные нами данные также свидетельствуют о том, что чаще жертвами выступают девушки ведущие беспорядочную половую жизнь, или, наоборот, сознательно устранившие себя из сферы сексуального общения,

б) по социальным связям с преступником (родственные, служебные и др.). Незнакомы с преступником 50% жертв, 20% изнасилованных являлись «девушками» делинквентов, 5% потерпевших состояли с насильниками в родственных отношениях, знакомы менее двух часов 25%;

в) по виду социальных отношений с причинителем вреда (деловые, товарищеские, враждебные). По нашим данным, 14% жертв состояли с

насильниками в товарищеских отношениях, до изнасилования были о них хорошего мнения, около 6% изнасилованных находились во враждебных отношениях с делинквентами, в нейтральных отношениях находились 69%, состояли в интимных отношениях 9%;

г) по семейному положению. В ходе исследования нами были получены следующие сведения: 70% потерпевших никогда не состояли в браке, 5% находились в браке, у 25% имелся опыт замужней жизни.

5. По психологическим критериям состояния потерпевшей:

а) жертвы с выраженными нравственно-психологическими особенностями (женщины агрессивные, нравственно распушенные и др.). По нашим данным, 18% пострадавших характеризовались с отрицательной стороны;

б) изнасилованные с отклонением в психике (5%). Примечательно, что у таких женщин после совершения преступления не наблюдается признаков причиняемого насилия;

в) жертвы-симулянты, мнимые (2%).

Проведенное психологическое тестирование 139 изнасилованных женщин позволяет нам свидетельствовать о том, что среди потерпевших встречаются только женщины с холерическим и меланхолическим темпераментом, то **есть** те, у которых изначально наблюдается эмоциональная неустойчивость как в настроении, так и в поведении. Это проявляется в легкости установления контактов с незнакомыми людьми, излишней доверчивости либо самоуверенности и неадекватной оценке ситуации.

Характер большинства женщин - потерпевших от насильственного полового сношения (80%) является акцентуированным по типу истероидного и астенического, что также, в соответствии с общепринятыми **представлениями** об акцентуациях характера, свидетельствует о предрасположенности данных женщин подвергнуться насилию (в том числе и сексуальному).

6. Из биофизических характеристик жертв изнасилований научный и практический интерес представляют:

а) возраст, который в значительной мере определяет физическое состояние и возможности женщины, круг ее потребностей и интересов, жизненных установок и ценностных ориентаций, стремлений и желаний: до 12 лет — 5%, от 12 до 14 — 11%, от 14 до 18 — 35%, от 18 до 20 лет — 31%, от 20 до 25 — 10%, старше 25 — 7%.

б) национальность. Изучение уголовных дел показало, что 92% изнасилованных русские. Эти данные представляются интересными во взаимосвязи с национальной характеристикой преступников, русские и представители иных славянских национальностей составляют в данном случае

лишь 65% от общего количества делинквентов. Указанные данные ставят закономерный вопрос, как национальность влияет на повышенную виктимность русских женщин? Мы находим ответ на данный вопрос в следующем: во-первых, распад традиционной семьи привел к тому, что семья перестала выполнять функцию социальной защиты, во-вторых, иные, по сравнению, скажем, с мусульманскими народностями, модели брака и семьи, предоставляют русским девушкам большую сексуальную свободу, что не может не отражаться на их виктимности;

в) физическое состояние жертвы в предпреступной ситуации и в момент совершения изнасилования: опасное для жизни — 10%, беспомощное - 10%, болезненное - 5%. Указанные данные свидетельствуют, что большинство изнасилованных женщин имеют потенциальную возможность оказать противодействие преступнику.

Второй параграф «Влияние поведения жертвы на развитие преступной ситуации при изнасиловании» посвящен исследованию взаимоотношений делинквента и потерпевшей как в генезисе сексуального насилия, так и в ходе развития преступной ситуации. Криминологический анализ позволил автору прийти к ряду заключений, во многом объясняющих сложный характер «взаимодействия» преступника и жертвы.

Выделив наиболее типичные ситуации преступного посягательства, диссертант отмечает: оказавшимися не нейтральными в отношении создания у насильника решимости совершить преступление, или содержащими условия, способствующие совершению преступления, являются: а) изнасилования, связанные с совместным свободным времяпрепровождением в малых группах; б) изнасилования, совершаемые в результате контактов (обычно, досуговых) между мужчиной и женщиной, причем в указанных ситуациях поведение женщины во многом является предопределяющим возникновение умысла на изнасилование у виновного.

Проведенный анализ показывает, что сознательное провоцирующее поведение женщины (27% всех изнасилований) во многом предопределяет решимость преступника; в ходе исследований было установлено, что такое поведение во многом обусловлено: личностными психологическими особенностями (темпераментом, характером), длительной сексуальной депривацией, распущенностью, желанием заработать, неправильным половым воспитанием девушки. В работе подчеркивается то, что характер применяемого преступником насилия и характер сопротивления потерпевшей во многом зависят от предшествующего поведения самой женщины (у 50% потерпевших, спровоцировавших своим поведением преступление, нет признаков причинения

им вреда здоровью). Большинство жертв изнасилований (70%) находится в момент деликта в состоянии алкогольного опьянения, более половины из них употребляют спиртные напитки вместе с преступниками.

Третий параграф «Меры виктимологической профилактики изнасилований» посвящен исследованию и разработке мер, направленных на вик-тимологическое предупреждение изнасилований.

Логическим завершением работы явилась разработка и предложение мер виктимологической профилактики, имеющих своей направленностью активизацию защитного потенциала женщин, который требует как общепредупредительных, так и специальных профилактических программ. Автор акцентирует внимание на то, что указанные предупредительные меры являются не менее значимыми, чем все остальные, поскольку, по крайней мере, в 50% случаев сексуальное насилие является последовательным шагом в развитии предшествующей ситуации, которая возникает в результате осознаваемых действий женщины.

Меры виктимологической профилактики на общесоциальном уровне реализуют **антивиктимогенный** потенциал общества в целом, всех его институтов. Это происходит путем ненаправленного воздействия на виктимологические детерминанты, осуществляемого в ходе позитивного, прогрессивного развития общества, решения экономических, социальных и иных глобальных задач, в результате чего как бы попутно достигаются цели предупреждения, в частности, устраняются, ограничиваются, локализируются противоречия, диспропорции, кризисные явления, питающие, воспроизводящие **виктимогенные** детерминанты. Цель профилактики преступлений перед экономическими преобразованиями специально никем не ставится. Но эти преобразования, осуществляемые ради других (может быть, более высоких) целей, объективно способствуют вытеснению - ограничению, уменьшению - силы действия таких явлений, как нищета, безработица, бытовая неустроенность, детская беспризорность, необразованность, генетическая связь которых с виктимогенными детерминантами изнасилования достаточно очевидна. Точно так же не ради борьбы с изнасилованиями приумножается нравственно-духовный потенциал общества, осуществляется развитие духовной культуры, но прогресс в этой области, несомненно, влияет на нравы, **ориентации**, взгляды, интересы, мотивы действий женщин и многое другое, от чего зависит их выбор между добром и злом, вариантами поведения.

В качестве одного из направлений индивидуальной профилактики диссертант предлагает разработку специальных «памяток», предложений рекомендательного характера, следуя которым, женщина может предотвратить

сексуальное насилие.

В числе первоочередных предупредительных мер должно явиться создание специальной системы извещения граждан через средства массовой информации об имеющихся на данной территории фактах совершения изнасилований, о лицах, совершивших ранее насильственные сексуальные преступления, проживающих в данном населенном пункте (в США, например, в 45 из 50 штатов страны приняты нормативные акты, обязывающие насильников, отбывших срок лишения свободы, зарегистрироваться в соответствующих органах по месту жительства, разрешая властям информировать жителей того места, где поселился освобожденный насильник.

Немаловажную профилактическую роль должно сыграть информирование женщин о типичных действиях насильников, о том, какие личностные и иные особенности делают женщину наиболее уязвимой, проведение целенаправленных бесед с родителями, работниками детских учреждений, педагогами, школьниками, учащимися других учебных заведений о том, как следует вести себя и что делать в случае встречи с преступником или при нахождении в криминальной ситуации, проверка и принятие мер по надлежащему освещению улиц, скверов, подъездов домов, приближению постов и милицейских нарядов к местам, удобным для совершения изнасилований.

В заключении подводятся итоги исследования, формулируются основные выводы и предложения по совершенствованию действующего уголовного законодательства.

Положения диссертационного исследования опубликованы в следующих работах:

1. Коновалов Н.Н. Проблема возраста потерпевшего в половых преступлениях // Проблемы возраста и пола в праве. Ставрополь: Издательство Ставропольского института им. В.Д. Чурсина, 2001. С. 25-28 (0,3 п.л.).

2. Коновалов Н.Н. Проблемы индивидуализации наказания по ст. 131 УК РФ при провоцирующем поведении потерпевшей // Политические, правовые, социальные и экономические проблемы современного российского общества. Ставрополь: Издательство Ставропольского института им. В.Д. Чурсина, 2001. С. 138-141 (0,3 п.л.).

3. Коновалов Н.Н. Некоторые особенности развития уголовного законодательства об изнасиловании // Вестник Ставропольского института им. В.Д. Чурсина. Ставрополь: Издательство Ставропольского института им. В.Д. Чурсина, 2001. № 2. С. 46-48 (0,3 п.л.).

4. Коновалов Н.Н. Этапы генезиса преступной ситуации при изнасиловании

// Циклы природы и общества. Ставрополь: Издательство Ставропольского института им. В.Д. Чурсина, 2001. С. 151-153 (0,3 п.л.).

5. Коновалов Н.Н. Некоторые особенности виктимологической профилактики изнасилований // Проблемы, связанные с совершение тяжких преступлений против личности. Ставрополь: Издательство Ставропольского института им. В.Д. Чурсина, 2001. С. 89-90 (0,3 п.л.).

6. Коновалов Н.Н. К вопросу понятия «потерпевшего» в уголовном праве // Вестник Ставропольского института им. В.Д. Чурсина. Ставрополь: Издательство Ставропольского института им. В.Д. Чурсина, 2001. № 4. С. 79-85 (0,5 п.л.).

7. Коновалов Н.Н. К вопросу совершенствования ст. 131 УК РФ // Актуальные проблемы реформирования правовой системы Российской Федерации. Белгород: Издательство Белгородского государственного университета, 2002. С. 134-137 (0,3 п.л.).

8. Коновалов Н.Н. Виктимологические аспекты профилактики изнасилований // Вестник Ставропольского института им. В.Д. Чурсина. Ставрополь: Издательство Ставропольского института им. В.Д. Чурсина, 2002. № 1. С. 83-92 (0,6 п.л.).

9. Коновалов Н.Н. О классификации жертв изнасилований // Вестник Ставропольского института им. В.Д. Чурсина. Ставрополь: Издательство Ставропольского института им. В.Д. Чурсина, 2002. № 2. С. 103-107 (0,5 п.л.).

10. Коновалов Н.Н. Историческая эволюция потерпевшего от общественно опасного деяния // Политические, правовые, социальные и экономические проблемы современного российского общества. Ставрополь: Издательство Ставропольского института им. В.Д. Чурсина, 2002. С. 127-130 (0,4 п.л.).

11. Коновалов Н.Н. Взаимообусловленность некоторых личностных особенностей и **виктимности** жертв изнасилований // **Циклы** природы и общества. Ставрополь: Издательство Ставропольского института им. В.Д. Чурсина, 2002. С. 164-165 (0,2 п.л.).